

СОДЕРЖАНИЕ

Первое послание Ивана Грозного Курбскому (1564)	3
Послание английской королеве Елизавете I (1570)	72
Послание шведскому королю Юхану III 1572 года	82
Послание шведскому королю Юхану III 1573 года	88
Послание в Кирилло-Белозерский монастырь (1573)	109
Послание Василию Грязному (1574)	135
Послание Симеону Бекбулатовичу (1575)	138
Послание Александру Полубенскому (1577)	143
Второе послание Ивана Грозного Курбскому (1577)	160
Послание Яну Ходкевичу (1577)	167
Послание Тетерину (1577)	174
Послание польскому королю Стефану Баторию 1579 года	177
Послание польскому королю Стефану Баторию 1581 года	185

Первое послание Ивана Грозного Курбскому (1564)¹

*Царево государево послание
во все его Российское царство об измене
клятвопреступников, князя Андрея Курбского
с товарищами*

Бог наш Троица, всегда бывший и ныне сущий, Отец и Сын и Святой Дух, не имеющий ни начала, ни конца, которым мы живем и движемся, которым цари царствуют и властители пишут правду; Богом нашим Иисусом Христом дана была едиnorodного слова Божия победоносная непобедимая хоругвь — крест честной первому во благочестии царю Константину¹¹, всем православным царям и сберегателям православных. И после того как исполнилась воля провидения и божественные слуги Божьего слова, как орлы, облетели всю вселенную, искра благочестия дошла и до Российского царства. По Божьему изволению начало самодержавия истинно православного Российского царства — от великого князя Владимира, просветившего всю Русскую землю Святым крещением, и от великого царя Владимира Мономаха, который получил от греков

---

¹ Здесь и далее (где не указано иное) текст печатается по изданию: Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под. ред. Д.С. Лихачева и др. — Санкт-Петербург : Наука, 1997. / Т. 11: XVI век. — 2001. — 681 с. [2]

достоинейшую честь^[2], и от храброго великого государя Александра Невского, одержавшего победу над безбожными немцами, и от достойного хвалы великого государя Димитрия^[3], одержавшего за Доном великую победу над безбожными агарянами, вплоть до мстителя за несправедливости, деда нашего, великого князя Ивана, и до приобретателя исконных прародительских земель, блаженной памяти отца нашего великого государя Василия, и до нас, смиренных, скипетродержателей Российского царства. Мы же хвалим Бога за премногую милость к нам, что не допустил он деснице нашей обагриться единоплеменной кровью, ибо мы не отняли ни у кого царства, но по Божию изволению и по благословению своих прародителей и родителей как родились на царстве, так и были воспитаны и выросли, и Божиим повелением воцарились, и взяли все родительским благословением, а не похитили чужое. Да будет известно повеление этой истинно православной христианской самодержавной власти, владеющей многими землями, и да примет наш христианский смиренный ответ бывший истинно православный христианин и наш боярин, советник и воевода, ныне же отступник честного и животворящего креста Господня, и губитель христиан, и служитель врагов христианства, отступивших от поклонения божественным иконам, и пренебрегших всеми божественными священными повелениями, и разоривших святыне храмы, осквернивших и низвергнувших священные сосуды и образа, как Исавр, Навозоименный [Копроним] и Армянин^[4], вступивший с ними в союз, князь Андрей Михайлович Курбский, изменнически пожелавший быть Ярославским князем^[5].

Зачем ты, о князь, отверг свою едиnorodную душу, если ты мнишь себя благочестивым? Чем ты заменишь ее в день Страшного суда? Даже если ты приобретешь весь мир, смерть все равно похитит тебя, — зачем же ты по ложному совету своих преданных бесу друзей и прислужников за тело предал душу, если даже ты и побоялся смерти? И всюду, как бесы во всем мире, так и ваши друзья и слуги⁶¹, отрекшись от нас, нарушив крестное целование, подражая бесам разнообразными способами, всюду раскинули сети и по обычаю бесов следят за нами, наблюдая, куда мы идем, что говорим, и, воображая, что они бесплотны⁶², они составляют против нас оскорбления и укоризны, приносят их к вам и позорят нас на весь мир. Вы же за это злодеяние даете им многие награды нашей же землей и казней, ложно называя их слугами, и, наполнившись этими бесовскими слухами, словно змеиным ядом, вы, разъярившись на меня и душу свою погубив, принимаетесь разрушать Церковь. Не думай, что это справедливо — разъярившись на человека, восстать на Бога: одно дело — человек, даже носящий на себе царскую порфиру, а другое дело — Бог. Думаешь, окаянный, что убережешься? Никак! Если ты пойдешь вместе с ними воевать, придется тебе и церкви разорять, и иконы попирать, и христиан убивать; где руками не дерзнешь, там это сотворится из-за смертоносного яда твоей мысли.

Представь же себе, как во время нашествия войска конские копыта будут попирать и давить нежные тела младенцев! Когда же зимой наступают, совершаются еще большие жестокости. И разве же твой злодейский поступок не похож на неистовство Ирода, совершившего убийство младенцев? Это ли благочестие — совершать такие злодеяства?

Если же ты скажешь, что мы тоже воюем с христианами — германцами и литовцами^{18]}, то это — не то же самое. Даже если бы в этих странах были христиане — то ведь мы воюем по обычаям своих прародителей, как и прежде многократно случилось; но сейчас, как нам известно, в этих странах нет христиан^{19]}, кроме мелких служителей Церкви и тайных рабов Господних. Кроме того, и война с Литвой совершилась из-за вашей же измены, недоброхотства и безрассудного нерадения^{10]}.

Ты же ради тела погубил душу, презрел вечную славу ради мимотекущей и, на человека разъярившись, на Бога восстал. Пойми, бедный, с какой высоты в какую пропасть ты низвергся душой и телом! Сбылись на тебе слова: «Кто думает, что он имеет, всего лишится»^{11]}. Это ли твое благочестие, что ты погубил себя не во имя Бога, а из себялюбия? Могут и там понять твое злодейство те, кто поумнее: ты бежал не от смерти, а желая мимотекущей славы и богатства. Если же ты, по твоим словам, праведен и благочестив, зачем ты убоялся мученической смерти^{12]}, которая не есть смерть, но приобретение? В конце концов все равно умрешь. Если же ты убоялся смертного приговора из-за лжи и клеветы твоих друзей, слуг сатаны, то это показывает только ваши всегдашние изменнические умыслы! Зачем ты презрел апостола Павла, говорящего: «Всякая душа да повинуется властям; нет власти не от Бога; тот, кто противится власти, — противится Божьему повелению»^{13]}? Смотри и разумеи: кто противится власти — противится Богу; а кто противится Богу, тот называется отступником, а это — наихудший грех. А ведь это сказано о всякой власти, даже о власти, приобретенной кровью и войной. Вспомни же ска-

занное выше, что мы ни у кого не похитили престола, — кто противится такой власти, тем более противится Богу! Тот же апостол Павел, слова которого ты презрел, говорит в другом месте: «Рабы! Слушайте своих господ, работая на них не только на глазах, как человекоугодники, но, как слуги Бога, повинуйтесь не только добрым, но и злым, не только за страх, но и за совесть»¹¹⁴¹. Вот воля Господня — пострадать, делая добро!¹¹⁵¹ Если же ты праведен и благочестив, почему не пожелал от меня, строптивного владыки, пострадать и приобрести мученический венец?

Но ради временной славы, себялюбия и сладостей мира сего ты попрали все свое душевное благочестие и христианскую веру; ты уподобился семени, попавшему на камень и выросшему¹¹⁶¹, но из-за солнечного зноя, то есть из-за одного ложного слова, соблазнился, и отпал, и не сотворил плода; из-за ложных слов ты уподобился семени, упавшему на дорогу, ибо дьявол исторг из твоего сердца посеянную там веру в Бога и покорность нам и подчинил тебя своей воле. Во всех божественных писаниях сказано, что дети не должны противиться родителям, а рабы — господам ни в чем, кроме веры. А если ты, научившись лжи от отца своего дьявола, будешь утверждать, что бежал от меня ради веры, то — жив Господь мой, жива душа моя¹¹⁷¹ — не только ты, но и твои единомышленники, бесовские слуги, этого греха во мне не найдете. Надеемся еще милостию Бога Слова и его Пречистой, заступницы христианской, милостью Матери и молитвами всех святых дать ответ в этом не только тебе, но и тем, кто попрали святые иконы, отверг божественную тайну христианства и отступил от Бога (ты же вступил с ними в дружескую связь), надеемся обличить

их нечестивость и выступить на защиту благочестия, дабы воссияла благодать.

Как же ты не устыдился раба своего Васьки Шибанова¹⁸¹? Он ведь и у порога смерти сохранил свое благочестие и, стоя перед царем и перед всем народом, не отрекся от присяги тебе, восхваляя тебя и стремясь за тебя умереть. Ты же не захотел сравняться с ним в благочестии: из-за одного какого-то гневного слова погубил не только свою душу, но и души своих предков — ибо по Божьему изволению Бог отдал их души под власть нашему деду, великому государю, и они, отдав свои души, служили нам до смерти и завещали своим детям и внукам нашего деда. А ты все это забыл, собачьей изменой нарушил присягу на кресте, присоединился к врагам христианства и к тому же еще, не сознавая собственного злодейства, обращаешься к нам с нелепыми и тупоумными речами, словно в небо швыряя камни, не стыдясь благочестия своего раба и не желая поступить со своим господином так, как поступил он.

Писание твое принято и прочитано внимательно. Змеиный яд у тебя под языком, и поэтому хоть письмо твое и наполнено медом и сотами, но на вкус оно горше полыни; как сказал пророк: «Уста их мягче елея, но в них — стрелы»¹⁸¹. Так ли обучен ты, христианин, служить христианскому государю? Так ли следует воздавать честь владыке, от Бога данному, как делаешь ты, изрыгая бесовский яд? В начале твоего письма, которое ты написал не размыслив, содержится наватская ересь, ибо ты, подобно Навату, требуешь от человека такого покаяния, которого не позволяет человеческая природа. Ты прав, что мы были просвещены светом православия, — как тогда, так и теперь мы веруем

истинной верой в истинного и живого Бога. Но когда ты пишешь, что [мы выступили] против, и [прибавляешь]: «разумевай, имеющий прокаженную совесть»^[20], — тут ты впадаешь в наватскую ересь и не думаешь о евангельских словах: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит; лучше было бы ему, если бы привесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской». В слепоте твоей злобы ты не способен видеть истину; и если уж ты считаешь себя достойным стоять у престола Всевышнего, всегда служить с ангелами и собственными руками заклать жертвенного агнца для спасения мира, то зачем же ты все это поправил и со своими дьявольскими советниками обрек нас своими лукавыми замыслами на многие страдания? Вы ведь еще с юности, подобно бесам, поколебали мое благочестие и державу, полученную мною от Бога и от моих прародителей, взяли под свою власть. А это ли совесть прокаженная — держать свое царство в руке и не давать господствовать своим рабам? Это ли противно разуму — не хотеть быть под властью своих рабов? И это ли православие пресветлое — быть под властью и повелением рабов?

Так обстоит дело с мирскими делами; в духовных же и церковных делах, если я и совершил небольшой грех, то только из-за вашего же соблазна и измены; кроме того, и я — человек; нет ведь человека без греха, один Бог безгрешен; это ты только считаешь себя человеком, равным ангелу. А о безбожных народах что и говорить! Там ведь у них цари своими царствами не владеют, а как им укажут их подданные, так и управляют. А русские

самодержцы изначала сами владеют своим государством, а не их бояре и вельможи! А ты этого в своей злобе не смог понять, считая благочестием, когда самодержавие находится под властью известного попа^[21] и под вашим злодейским повелением. А это, по-твоему, нечестие, когда мы сами обладаем властью, данной нам от Бога, и не хотим быть под властью попа и под вашим злодейским повелением. Когда же Божьей милостью, заступничеством Пречистой Богородицы, молитвами всех святых и родительским благословением я не дал вам, злодеям, погубить себя — это значит, по-твоему, что я выступил против православия? Сколько зла я тогда от вас претерпел! Но об этом напишу подробнее ниже.

Если же ты вспоминаешь о том, что мы не твердо соблюдали церковные обряды и устраивали игры^[22], то ведь это тоже было из-за вашего коварного поведения, ибо вы исторгли меня из спокойной духовной жизни и по-фарисейски взвалили на меня тяжелое бремя, а сами ни одним пальцем не помогали его нести, поэтому я и не соблюдал церковных обрядов — частью из-за забот царского правления, вами подорванного, частью — чтобы избежать ваших коварных замыслов. Устраивал же я игры, снисходя к человеческим слабостям, ибо вы много народа увлекли вслед коварным замыслам, устраивал для того, чтобы они нас, своих государей, признали, а не вас, изменников, подобно тому, как мать разрешает детям всяческие забавы, пока в младенческом возрасте, ибо когда они вырастут и превзойдут родителей умом, то откажутся от этих забав сами, или подобно тому, как Бог разрешил евреям приносить жертвы — лишь бы Богу приносили, а не бесам. А чем они у вас привыкли забавляться?